

Винить стоит и Ци Хэна, который, как упрямый гусь, несмотря на свою заботу о Лань Сичжу, до самого конца не хотел раскрывать свои истинные намерения, что и привело к недопониманию.

Лань Сичжу действительно не знал правды, в то время весь дворец скрывал это от него, и он наивно полагал, что это снова дело рук Ци Хэна.

— Он был отравлен.

Су Вэйчэнь медленно произнёс эти слова, делая факт ещё более очевидным.

Лань Сицзин сопровождал посольство из государства Силань, а затем был убит по пути, причём отравлен.

Из всей его группы только Лань Сицзин был убит, Цуй Сюэюань в итоге благополучно вернулась во дворец. Кто стоял за этим... вероятно, не нужно объяснять, все знали, что Лань Сицзин был главной угрозой для государства Силань, и его смерть была заветной мечтой их правителя.

Но подумав об этом... Лань Сичжу вдруг осознал, что это значит, что в этот раз, когда посольство вернётся в Хэнду, его третий брат окажется в опасности?

— Значит, мой третий брат в этот раз не пострадает...

Голос Лань Сичжу дрогнул, его тон был полон беспокойства.

— Не волнуйся. — Су Вэйчэнь успокоил его. — Когда я вернусь от тебя, я поспешу на юго-запад, присоединюсь к посольству, и ты можешь быть спокоен. Я буду следить за едой каждый день, а ночью буду спать на одной кровати с Лань Сичжу, ладно?

Первая часть фразы вызвала у Лань Сичжу чувство благодарности, но вторая часть показалась странной. Возможно, из-за его отношений с Ци Хэном он теперь считал, что мужчины, спящие вместе, — это ненормально.

Но слова благодарности всё же нужно было произнести:

— Спасибо, брат Су.

— Эх, не стоит, не стоит. — Су Вэйчэнь тяжело вздохнул. — Теперь ты понимаешь, насколько Ци Хэн предан тебе. Если бы была возможность, он бы спас и твою семью, но он император, и ему приходится взвешивать многое, чаще всего он просто бессилён. За эти годы он смог защитить только тебя...

Су Вэйчэнь с серьёзным выражением лица отхлебнул чая и продолжил:

— Если ты помнишь последние события, ты должен знать — о падении Наньхэна. Цинь Ян привёл войска к стенам Хэнду, вся страна была на грани краха, но Ци Хэн не сбежал, а только отправил тебя из дворца.

Но, подумав об этом, он как будто засомневался:

— Так что, когда ты сказал, что уже умирал однажды, это почему? Неужели войска Цинь Яна всё же настигли тебя?

Но вряд ли, Лань Сичжу был умным человеком, к тому же он хорошо владел боевыми искусствами, и, будучи один, он мог легко скрыться за пределами Хэнду, не будучи найденным мятежниками.

Лань Сичжу, услышав это, почувствовал, как всё его тело напряглось, чай в руках казался невыносимо горячим:

— Я... не ушёл.

— Что?

— Цзян Дэцин вывел меня из дворца, но я не ушёл. Я остался во дворце...

— Почему ты не ушёл! — Су Вэйчэнь был в шоке. — Наньхэн — это то, за что мои отец и братья отдали свои жизни. В день национальной катастрофы, как я, четвёртый сын семьи Лань, мог просто уйти и жить в позоре!

Лань Сичжу произнёс эти слова с необычайной твёрдостью в глазах:

— Если бы я так выжил, через сто лет, оказавшись под землёй, я бы стыдился перед своими родителями и братьями.

Су Вэйчэн:

— ...

Этот человек слишком упрям, настоящий генерал из семьи Лань.

Значит, он не сбежал из дворца и в итоге стал парой с Ци Хэном в их последние дни.

Но почему бы не вернуть и того Ци Хэна из будущего, который был таким мягким и нежным с Лань Сичжу? Тогда Ци Хэн не сидел бы сейчас во дворце, вздыхая, как обиженная женщина.

Тогда Лань Сичжу мог бы меньше страдать в этой жизни.

Почему-то Су Вэйчэнь чувствовал, что между ними была любовь. Просто один не решался выразить её, а другой выражал слишком сильно. Теперь, когда он разъяснил все недоразумения прошлой жизни, он надеялся, что их путь любви в этой жизни будет более гладким.

— Хорошо, в этой жизни всё ещё можно исправить. — Су Вэйчэнь облегчённо вздохнул. — Император уже отправил людей арестовать Цинь Яна перед отъездом из столицы, верно?

— Да. — Лань Сичжу уставился на пар, поднимающийся от чая, его брови были нахмурены от беспокойства. — На самом деле, я не могу понять, что думает генерал Цинь Ян. В прошлой жизни в Наньхэне не было достойных генералов, и почти вся военная мощь страны оказалась в его руках. Но в этой жизни я и третий брат всё ещё здесь, он всего лишь номинальный генерал, без реальной власти. Даже если у него есть амбиции, он не должен так быстро их проявлять.

— Ты прав... я тоже думал об этом. — Су Вэйчэнь серьёзно анализировал. — Возможно, у него есть личные счёты с Ци Хэном, этот человек до восшествия на престол был очень дерзким и нажил много врагов.

— Ты прав, видимо, мне нужно написать письмо императору, чтобы он сохранил жизнь Цинь

Яну. Когда мы вернёмся в Хэнду, я сам его допрошу.

Они замолчали, обоим, видимо, нужно было время, чтобы переварить то, что они услышали друг от друга.

Через некоторое время Су Вэйчэнь вздохнул:

— Теперь мне не нужно объяснять свои странные поступки, верно?

На охоте он сказал «часто видеться», потому что знал, что Лань Сичжу станет будущей императрицей Ци Хэна. Он появился на тренировочном поле, потому что это было повторение прошлой жизни. Он догадывался о злых намерениях Цинь Яна, потому что знал причину падения Наньхэна.

Лань Сичжу покачал головой, его лицо было мрачным.

На самом деле он не хотел, чтобы кто-то узнал, что в прошлой жизни Ци Хэн принуждал его во дворце десять лет, особенно драгоценная супруга, которая была одной из «шести дворцовых наложниц».

Ему было трудно говорить, но он всё же произнёс:

— Пожалуйста... брат Су, не распространяйся о моих отношениях с императором.

— Ты и Ци Хэн? — голос Су Вэйчэня стал громче, брови поднялись. — О каких твоих отношениях с Ци Хэном ты говоришь? О том, как он поступал с тобой, или о том, что ты был его императрицей десять лет?

Лань Сичжу смутился:

— Обо всём.

— Хорошо.

Просто сохранить секрет. После перерождения он уже столько всего скрывал, в душе было полно вещей, о которых нельзя было говорить, ещё одна не станет проблемой.

Но Су Вэйчэнь всё же не смог удержаться и добавил:

— Брат Лань, на самом деле Ци Хэн не такой плохой, как ты думаешь. Возможно, изначально его интерес к тебе был нечист, возможно, он хотел унижить тебя или просто был привлечён твоим телом... Но позже, видя, как ты страдаешь, он чуть не умер от сожаления. Если моя память не подводит, последние три года Ци Хэн никогда не оставался ночевать в твоём дворце Фэнци, ты помнишь это?

Взгляд Лань Сичжу невольно упал в сторону, под глазами виднелись тёмные круги — следы прошлой ночи, что делало его несколько жалким:

— Да.

Он также чувствовал нежность и терпение Ци Хэна в прошлой жизни, когда он был в отчаянии, когда его семья была разрушена.

В прошлой жизни он всегда верил, что Ци Хэн уничтожил его семью, как он мог открыть ему

своё сердце? Он даже... ни разу не улыбнулся ему.

Причина, по которой Ци Хэн три года не прикасался к нему, до сих пор заставляла его стыдиться. Это произошло потому, что в последний раз, когда они занимались любовью, Ци Хэн, полный гнева и недовольства, не смог сдержать себя и серьёзно заболел на три дня.

Перед этим Лань Сичжу гулял в императорском саду, когда его заметила княжна, пришедшая во дворец с визитом. Та, не зная его статуса, бесстыдно пристала к нему, и это увидел Ци Хэн, который затем силой увёл его во дворец.

То был уже не акт любви, а скорее насилие.

Ци Хэн боялся потерять его, но выбрал такой крайний способ.

Хотя позже он раскаялся и изо всех сил пытался загладить вину, Лань Сичжу презирал его попытки.

Он не хотел больше обсуждать с Су Вэйчэнем дела Ци Хэна, поэтому сказал:

— Время позднее, брат Су, возвращайся. Пожалуйста, позаботься о моём третьем брате. Если когда-нибудь я смогу чем-то помочь, не стесняйся просить.

|

<http://bllate.org/book/16394/1485063>